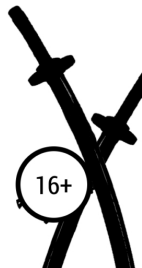

ВИГ TOP

**НЕ/ВОЛЬНЫЙ
ПЛЕННИК.
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ**

Виг Тор

Не/Вольный пленник.

Перерождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67229918

SelfPub; 2022

Аннотация

Запутанная история пути к желанной свободе. Герой, размышляя о витиеватости судьбы, рассказывает о двух братьях: Саблезубом и Рюке. Они сделали жестокий выбор для воплощения забытой мечты и никого не пощадят, ведь жизнь – всего лишь разменная монета для двух древних могучих существ.

Виг Тор

Не/Вольный пленник.

Перерождение

Я всегда думал, что Ветер может разговаривать. Нет, я не про бесшумные перешёптывания дремлющих камней, сплетни вековых деревьев и пение голубой воды, которые Ветер лишь разносил в укромные расщелины и передавал живым созданиям, которые не понимали их смысл. Я думал, я даже был уверен: у него был его собственный голос. Но Ветру так понравилось наблюдать за каждым новым рождением и новым поворотом причуд природы, что он не заметил, как погрузился в чужие разговоры. И забыл, что его собственный голос ищут другие.

Мне представлялось, как Ветер блуждал, слушая мудрость умирающих скал. Он тут же пересказал их истории беспокойным волнам, которые забывались в своём безрассудстве, подавая плохой пример уходящим прочь от них пустым равнинам. Ветер был единственный, кто чувствовал и понимал их всех, единственный, кто с тревогой прислушивался к доносившимся отовсюду голосам отчаяния, страха, злости и недопонимания. Он хотел помочь, кричал, но на этот раз его никто не слышал.

Пребывая в своём одиночестве, Ветер содрогался от каж-

дого затихшего зова, которому хотел помочь. Он мог лишь наблюдать, и в какой-то момент ему показалось, что погасшие голоса одних и звучание новых и есть смысл существования. А его судьба – помнить. Шли годы, века. Наверное, Ветер смирился с молчанием и терпеливо смотрел. И слушал.

Однажды утром я наблюдал, как Ветер гулял по пляжу и встретил маленького человека. Тот ходил босиком по мокрому песку, совсем не замечая вокруг себя красоты, которая хотела привлечь его внимание. Человек как будто ждал чего-то другого. Может, именно его, Ветра? Ветер неспешно подошёл, и человек сразу это почувствовал. Он поднял руку вверх и, закрыв глаза, начал прислушиваться.... Думаю, он здоровался. Ветер коснулся руки маленького человека, и тот улыбнулся. Ветер, словно в недоумении, провёл своими невидимыми пальцами по вьющимся волосам, и человек улыбнулся и радостно воскликнул: «Ещё!». Я почувствовал, как Ветер удивился: слова маленького человека он мог пронести сквозь бурлящие реки и гордые лесные сады, но услышать их должен был только он сам.

Ветер играл с этим маленьким человеком, и я видел, что впервые за долгое время он радуется по-настоящему....

В ту ночь я проснулся от странного шороха: он доносился сквозь уже привычный шум гулко хлопающей ставни. Зевнув, я встал и попытался разглядеть, что или кто послужил тому причиной. На узкой скамейке под окном сидела непо-

движная Архея, смотрящая куда-то перед собой. Сонно подрагивая, я уловил шёпот ночного воздуха и вдруг понял, что мне тоже захотелось наружу. Выдавая своё присутствие, я вылез в окно и, свесив хвост, уселся рядом с нею.

– Не можешь уснуть? – потянулся я.

– Никак не выходит из головы твой рассказ о братьях-вóронах.... – она слегка улыбнулась. – Мне интересно, почему Рюук называл своего брата Саблезубым? Уверена, это имя появилось очень давно. И это было не первое их физическое воплощение, а это значит, что данная черта является частью сущности, а не тела.

– Тонко подмечено, – я был приятно удивлён её наблюдательности. – Хочешь, расскажу ещё одну историю?

Архея широко открыла глаза.

– Да! Но.... – она повернулась в сторону окна, разглядывая наших спящих товарищей. – Ты расскажешь только мне одной? Даже она не услышит?

– Я много чем могу поделиться с каждым из вас, – уселся я поудобнее. – Итак....

****

Рюук вышел на открытое пространство. Ветер обдувал его торчащие короткие волосы и развевал длинный белый плащ. Полосатые руки с длинными когтями лежали на широком плетёном поясе, надетом поверх лёгких кожаных доспехов. Он пошёл по скошенной бирюзовой траве, касаясь её двух-

цветными ступнями с короткими когтистыми пальцами, и начал спускаться со склона, направляясь в самый центр равнины.

Там, крепко обвитая толстыми сухими лозами, возвышалась поистине огромная клетка из светящегося синего металла. Несмотря на кажущуюся ажурность, внутри клубился мрак.

– Неужели нам всегда нужно встречаться именно так? – раздался голос из глубины одинокой тюрьмы. Затем во тьме показались два зелёных глаза с тонкими зрачками.

– Это не мой выбор, – улыбнулся Рюук, оголяя острые, как бритва, зубы.

– Ты скучный! – Тьма внутри клетки рассеялась. Пленник махнул передней лапой, одновременно облизывая длинную морду раздвоенным языком. – Мне больше нравится так....

В мгновение ока равнина и клетка исчезли, перенеся их на тёмно-серый берег. С одной стороны грозно стояли недружелюбные скалы, а с другой, лёгкими волнами играя с изменчивым песком под ногами и оставляя на нём яркие голубые линии, раскинулась бесконечная гладь спокойного водного простора.

– Вот так-то лучше! – Пленник поднял морду к чёрному небу, и довольный вой разнёсся во все стороны.

– От оков ты всё равно не избавился, Саблезубый, – Рюук кивнул на синие мерцающие кандалы вокруг могучих лап и обоих тонких хвостов.

– Зато мне тут больше нравится, – Саблезубый подмигнул и оскалил пасть с огромными изогнутыми клыками.

Покрытый желтоватым мехом саблезубый зверь стоял на четырёх массивных светлых лапах с еле виднеющимися линиями потемнее. Белые участки меха из более мягких ворсинок покрывали внутреннюю часть конечностей, поднимаясь по вытянутой груди, окантовывали нефритового цвета глаза и исчезали вдоль хищной челюсти. Чёрные грубые ноздри улавливали даже самые тонкие ароматы морского воздуха, а длинные седые усы шевелились от каждого колебания воздуха. Вытянутая морда была покрыта старыми шрамами, уходящими от двух длинных клыков к потрёпанным острым ушам со светлыми кончиками. Косматая шерсть песочного оттенка свисала вдоль шеи и, укорачиваясь, проходила по огромной, как у ездового животного, спине, которая заканчивалась двумя длинными полосатыми хвостами.

Саблезубый, встав на задние лапы и подмигнув Рююку, наклонился назад. Он расставил передние лапы в стороны, полностью отдаваясь чувству свободного падения. Оказавшись на вовремя появившемся деревянном шезлонге, под ножками которого песок стал менять цвет на голубой, зверь лениво потянулся, украдкой смотря на подчёркнуто прямо стоящую перед ним фигуру в светлом плаще.

– Ты хотел о чём-то со мной поговорить? – Пленник уже держал в передней лапе кружку с дугообразной ручкой.

Рюук повернулся к нему спиной, на которой крест-на-

крест висели кожаные ножны. Достав два тонких клинка из тёмного металла с вкраплениями, больше напоминающими камень, он воткнул изогнутые лезвия в землю, заставив её искриться лазурным сиянием. Сняв и оставив рядом с ними ножны, Рюук расслабился на таком же лёгком деревянном кресле.

– Я хочу вытащить тебя из этого заточения. – Он поднял возникший из ниоткуда костяной кубок и сделал несколько небольших глотков.

– Уморительно! – от смеха Саблезубый чуть не выронил кружку. – Мы находимся внутри твоего сознания, Рюук. Я заперт здесь как в клетке, которую построили без твоего ведома. Хотя пойми меня правильно – я только за. В твоём сознании скучновато. Надоедает, знаешь ли, видеть только то, что ты изволишь мне сделать или показать сам. Ну и как же ты собираешься меня отсюда вытащить?

Рюук покосился на него, поглаживая небольшую полосатую бородку.

– Ты так говоришь, словно это невозможно.

Саблезубый, звеня оковами, скрестил задние лапы.

– Напоминаю, что при нашей первой встрече моя сущность сплелась с твоей мёртвой хваткой. Если ты попытаешься меня освободить, твоя душа распадётся на миллиарды микрочастиц без права соединиться вновь – проще говоря, ты не сможешь переродиться и исчезнешь навсегда. А если вдруг я попробую выбраться, со мной произойдёт то же са-

мое из-за силы твоей матери, которую твой же отец использовал для нашего обряда слияния, – хвостатый с жадностью осушил кружку и бросил в воду, нарушив её спокойствие. – И я не горю желанием ощутить нечто подобное.

Рюук стиснул зубы и сжал кулаки, впиваясь острыми когтями в собственную плоть.

– Не напоминай мне про этого алчного паразита. Он использовал мою мать, предал её....

Саблезубый отвлекся от своего нового напитка.

– Зато от него тебе досталась очаровательная способность видеть всех насквозь, – он улыбнулся, ещё больше обнажая длинные клыки. – В прямом смысле этих слов.

Зрачки Рюука расширились, затем резко закрыли чернотой всю видимую часть глаз, обволакивая своей глубиной.

– О, да, именно эти глаза! – хвостатый обнял передними лапами длинную морду. – Обожаю их! – Он активно водил двумя хвостами по песку, оставляя яркие огоньки на влажной поверхности.

– Мы с тобой не просто так бесчисленное количество раз меняли мою физическую оболочку, воплощаясь как во взрослых особей, так и в младенцев. – Рюук уже успокаивался, возвращая глазам оранжевый огонь. – Раса, к которой я сейчас отношусь, очень близка к твоей истинной, и она нам подходит.

Саблезубый помотал головой:

– Подходит для чего?

– Мы дадим тебе твой собственный физический облик. – Рюук непринуждённо выпил из кубка и ненадолго замолчал, наблюдая, как он наполняется вновь. – Ты создашь точную копию моего тела, которое будешь контролировать лишь ты один.

Хвостатый узник закатил глаза, заводя лапы за длинные уши.

– Наивный. Сам знаешь – мы много раз опережали момент заполнения тела сущностью, мы выгоняли уже существующую душу. Неоднократно проворачивали это с близнецами. Даже с сиаемскими! – Саблезубый, наклонившись к собеседнику, широко открыл глаза. – Поверь мне, я был бы несказанно рад даже такому исходу, лишь бы меня мог слышать не только ты один! Но всё без толку. Для малейшего разделения наших с тобой сущностей нужна колоссальная энергия, я не говорю про помещение одной из них внутрь другого тела!

Хвостатый посмотрел между двумя деревянными креслами. Там, наполняя свечением песчинки, появился небольшой стол с обжаренными окороками. Взяв один, узник зубами оторвал сочный кусок, проглотив его в мгновение ока.

– Я это прекрасно знаю, Саблезубый, – Рюук откинул голову назад, глубоко вдохнув морской воздух. – Нам нужна именно готовая пустая оболочка, чтобы повернуть такое. Готовая. Взрослая, сформированная. Из-за этого количество необходимой силы удваивается, – он разомкнул губы, оголяя острые зубы в довольной улыбке. – Но это меня не остановит.

Саблезубый прижал уши, переставая жевать, и устремил грустный взгляд к горизонту, рассматривая еле заметные колебания воды. Мысли о свободе давно покинули его, ибо сам хвостатый боялся узнать её цену. Помолчав, он с осторожностью спросил:

– И как ты собираешься это сделать?

Рюук скосил взгляд, коварно улыбнувшись. Он вскочил на выпрямленные ноги и, потянув одну руку к торчащим клинкам, ловко схватил один меч. Затем медленной походкой обогнул невидимую преграду, ступая по мокрому песку. Оставляя яркие голубые следы от каждого шага, он встал напротив замершего собеседника, направляя клинок прямо тому в морду. Коснувшись заострённым кончиком влажного носа, с широким недобрый оскалом, Рюук решительно проговорил:

– Как? Уничтожив целую планету, разумеется.

От неожиданности пленник округлил глаза и раскрыл пасть. Упавшее мясо заляпало жиром приглаженную шерсть.

– Ой, да не смотри ты на меня так! – Рюук сдвинул брови, кладя клинок себе на плечо. – До нашей встречи ты и не такое вытворял, – он принял расслабленную позу, уперев руку в бок и наклонив голову.

Хвостатый отряхнулся, выбросил обглоданную кость и стал протирать себе глаза серыми подушечками лап.

Не смотря в его сторону, Рюук сел на колени, положив перед собой на песок изогнутый клинок, который тут же оку-

тали песчинки лазурного цвета.

Саблезубый, вновь взглянув на друга, надзирателя и тако-го же пленника, как он сам, лишь сумел выдавить из себя:

– И ты... Ты пойдёшь на это ради моей свободы?

– И своей. Надо же, наконец, разрушать миры для более весомых целей. – Рюук оскалился и выдавил протяжный глухой звук, похожий на сдержанный хохот.

Саблезубый огляделся по сторонам.

– Ты хочешь уничтожить этот?

Океан исчез. Теперь они продолжали беседу на вершине солнечного холма, окружённого плотным тропическим лесом. С его склонов спускались узкие тропы, заметные только местным жителям. По одной из них, на мощных лапах с двуцветным коротким мехом, поднимался молодой охотник местного племени Оф'ор. Он легко шёл с длинной полой трубкой и тушей убитого зверя на плече и радостно выискивал янтарными глазами соплеменников, дабы похвастаться первой добычей. Из конусообразного жилища к нему навстречу вышел сородич постарше, почёсывая длинным когтем полосатую бороду на слегка вытянутой морде. Охотник и его учитель поклонились друг другу и завели радостную беседу, не обращая внимания на призрачное присутствие сторонних наблюдателей.

– Ах, как мне нравится это воспоминание! – умилялся Саблезубый. Он сложил передние лапы в замок, прильнув к ним щекой. – Ты тут сама невинность!

Он украдкой пытался рассмотреть эмоции на лице собеседника, но не увидел ничего, кроме безразличного взгляда.

– Ты думаешь, я собираюсь разрушить этот мир? – встав с колен, Рюук взмахнул руками, разбивая силуэты полосатых существ из воспоминания и оставив в видении поселения лишь тишину. – Я могу с лёгкостью испепелить его. Однако он не годится для нашей цели – слишком сильное сопротивление душ. Так просто его не захватить. Но мы здесь по другой причине, – он тоже наблюдал за хвостатым, приподнявшим в вопросе одну бровь.

– Мы что, сейчас действительно стоим на этом холме? – уже больше удивился Саблезубый. – Вот этими лапами? – он указал на обёрнутые кожей ступни Рюука.

– Недалеко отсюда, – спокойно продолжал Рюук. – Для ритуала нам нужно два определённых Оф’орца – те, из союза которых получилась эта физическая оболочка, – он провёл лапами вдоль собственного тела. – Ведь она одна из немногих, что смогла выдержать мощь наших древних сущностей.

Саблезубый синхронно облизал оба длинных клыка, используя раздвоенный язык.

– Вот почему ты не открыл мне этот план раньше. Ты ждал кончины своих стариков, чтобы души покинули их тела – ведь нам нужны пустые оболочки....

– Догадливый, – усмехнулся Рюук. – Ты знаешь, где именно я стою в данный момент?

– И где же?

– На кладбище, разумеется, – неторопливо пояснил Рюук, потянув руку в сторону.

Как только он сжал когтистую лапу, в ней появилась изысканная чаша на высокой ножке с пряным, сладковато-горьким напитком. Густой лес снова превратился в лазурный пляж с деревянным столиком и огромным блюдом жареного мяса.

Саблезубый ничуть не удивился изменённому пейзажу, вновь уселся в шезлонг на светящемся берегу и принялся рассматривать жаркое.

– Ну, а пока ты будешь разрушать свежие могилы, я, пожалуй, пообедаю, – несколько наигранно он поменял выражение морды, погружаясь в выбор следующей порции.

– А чем, по-твоему, я занимался всё это время? – улыбнулся Рюук, поднося к губам костяной кубок.

**

Со звёздного небосвода одинокий страж смотрел на спокойный тропический лес. Холодные потоки лунного света вскользь серебрили мокрые кроны, опускаясь на холмистую поляну, усеянную застывшими причудливыми валунами.

Ветер едва выдавал своё присутствие, дотрагиваясь до редких листьев растущих между ними кустарников.

Кроме тихих переговоров ночных птиц, тишину рассекал лишь глухой звук лопаты, переворачивающей влажную землю.

Белый плащ свисал с надгробия, на котором ещё даже не успели выгравировать имена похороненных здесь двух Оф'орцев. Узкие кожаные ремешки огибали угол едва обработанного камня, не давая ножнам с изогнутыми клинками коснуться мокрой травы. Тёмная фигура их владельца изредка показывалась из глубокой могилы, выбрасывая комья липкой земли.

Наконец, Рюук вздохнул с облегчением, когда ещё раз вонзил лопату в рыхлое дно. На этот раз её остановила твёрдая крышка спрятанного под тонким слоем земли гроба. Наклонившись, Рюук срёб в сторону влажный грунт и протёр кривые доски.

“Чуть до ядра планеты не дорылся...” – пронеслось у него в голове.

**

– Мог бы это сделать и без таких потуг, – ехидно улыбнулся Саблезубый.

– Физическая оболочка быстро восстановится. А вот остальные силы нужно беречь для ритуала, – последовал надменный ответ Рюука. Пока тело было занято делом, его сущность расслаблялась на созданном его же сознанием берегу океана, потягивая из кубка пряную настойку.

Саблезубый уже успел опустошить всё блюдо, оставив лишь обглоданные кости. Он спрыгнул с удобного кресла, наклонился к подсвеченной голубой воде и умыл передние

лапы и морду. Взглянув по сторонам, хвостатый, наконец, заметил рядом с собой чистый лоскут мягкой ткани и принялся протирать от влаги шерсть, клыки и когти.

– А не проще ли сделать клон? – задумался Саблезубый. – Для нашего ритуала. Взяли бы одну твою клетку, вырастили бы меня в пробирке.... – отбросив лоскут, хвостатый стал трогать свой торс, словно он что-то искал в невидимых карманах.

– Нам нужна пустая оболочка, – помотал головой Рюук. – К клону душа привязывается раньше, чем к эмбриону. Отделив её, мы не добьёмся желаемого результата. Потратим кучу сил, уничтожим целую планету, и сами сгинем в Пустоте.

Саблезубый достал откуда-то зубочистку и принялся орудовать ею между острых зубов.

– И какую же именно планету ты хочешь принести в жертву?

Пространство вокруг резко изменилось, погружая два силуэта в пустоту с бесчисленным количеством тусклых звёзд вокруг и одной яркой поблизости. В её свете мирно плыл голубой шар, окутанный белоснежными облаками.

Рассмотрев планету со всех сторон, Саблезубый потёр мерцающие оковы и озадаченно посмотрел на единственно-го для него собеседника, который, уже пристроив перевязи на спину, стоял с клинками в каждой руке.

– Тут даже суши нет. Где ты собрался брать нужное нам количество энергии? Нам необходима целая армия развитых

живых существ.

– Что за глупый вопрос? – Рюук вернул мечи в ножны. – Они обитают не только на суше, ты же знаешь. Пойдём.

Опустившись на гладь воды молчаливой планеты, Саблезубый огляделся. На поверхности во всех направлениях не было никакого движения, кроме одиноко блуждающего ветра и поднятых им волн. Опустив голову вниз, хвостатый улыбнулся: в глубине водного простора он увидел прекрасный мир живых созданий, которые вскоре должны стать жертвой ради чуждой им мечты.

– И когда же мы здесь действительно окажемся? – обратился он к Рюуку.

– Как только я завершу своё важное дело.

После этих слов Рюук сел на поверхность воды, скрестив лодыжки и широко раздвинув колени. Он медленно развёл над спокойным океаном когтистые пальцы и закрыл глаза, вернув своё внимание в материальный мир.

**

Тяжело дыша, упираясь ногами в соскальзывающую землю, Рюук поднял из свежей ямы деревянную коробку. Его кожаная жилетка и штаны со шнуровкой были полностью испачканы, а ладони ныли от мозолей. Ящик не поддавался последнему рывку, и непослушные пальцы с грохотом уронили его обратно.

Глубоко вздохнув, усталый разоритель могил огляделся:

никого не было, да и не могло быть здесь на рассвете. Местное светило уже готовилось подняться над горизонтом, раскрашивая небо красноватым свечением.

Рюук сел на край выкопанной могилы. Едва заметное движение привлекло его взгляд к небольшому надгробию напротив. От старого камня уже отвалилось несколько кусков, нарушая гладкую отшлифованную поверхность неровной формой скола. В одном таком углублении узкие зрачки заметили небольшого паучка с короткими ворсинками на лапках, который уставился своими блестящими глазками на разумное создание, занятое ужасающим делом.

Достав из кармана папиросу, Рюук вонзил в неё несколько острых зубов, пока руки, дрожа, пытались подпалить табак. Он затаился и стал разглядывать переливающиеся неподвижные глаза ночного зрителя.

Посидев несколько минут в тишине, Рюук улыбнулся, провожая уползающего паука взглядом. Оставив папиросу тлеть в грязи, он спрыгнул в яму, убирая обломки расколовшейся крышки.

– Благодаря тебе столько жизней спустя я узнал, каким действительно должен быть любящий родитель. Ты был мне хорошим отцом, – грязные когти заботливо поправляли складки грубого савана. – Но твоя плоть тебе больше ни к чему.

– Эй, кто здесь? – послышался сиплый голос.

Между каменными столбами, сама почти неотличимая от

них, стояла и вглядывалась в мёртвую долину сторбленная фигура в потёртом плаще. Мокрый капюшон скрывал седые брови, длинная борода свисала поверх влажного одеяния, а руки дрожали, поднимая перед собой яркий фонарь.

Старец аккуратно передвигал плохо слушающиеся ноги с уже серыми полосами вместо огненных. Заметив высокую гору свежей земли, он, опираясь на ближайшие выступающие камни, подходил всё быстрее, держа наготове полуую трубку с дротиком, смазанным парализующим ядом.

Оказавшись в нескольких метрах от безымянного надгробия, старик замер. В бесцветных глазах стал появляться страх. Возле раскрошившегося камня лежала старая потрескавшаяся лопата, а вокруг недавней могилы было заметно множество следов знакомых когтистых лап. Старик с отвращением заглянул в глубокую яму. На дне он увидел разбросанные щепки и доски, запутанные в изорванные куски погребального савана. А рядом, на одном из обломков, он заметил медленно тлеющий огонёк недокуренной папиросы.

**

– Пора начинать, – Рюк открыл глаза, оглядывая синие кандалы вокруг песочного цвета шерсти.

– Ты быстро обернулся, – стоя на задних лапах и упираясь хвостами в поверхность воды, Саблезубый широко зевнул, высовывая красный раздвоенный язык. – Где начнём? Нам нужна твёрдая поверхность.

Рюук, резко отвёл руку в сторону, произнеся:
– Смотри моими глазами.

**

Стоя на водной поверхности голубой планеты, Рюук со всей силы сжал кулак, впиваясь когтями в собственную плоть.

Под полосатыми ногами вода начала уходить прочь. Океан медленно удалялся, оголяя скалистое морское дно. Под ослепляющими лучами одинокой звезды утёсы быстро высыхали, не в силах уберечь всех существ, которые не успели даже попытаться найти укрытие в могучих отступающих водных пластах. Живые души покидали свои бранные оболочки, исчезающие под беспощадным взором яркого светила.

Далеко внизу, в глубине жерла давно остывшего подводного вулкана, между оставшихся губчатых кораллов, мирно лежали два похищенных из могилы тела. Если бы вертикальные застывшие зрачки не были мертвы, они бы заметили протекающие за бесформенными облаками прозрачные волны, что, соединяясь, терялись среди голубоватого небесного простора.

– Ни капли энергии не должно покинуть эту обречённую планету, как и ничто не должно нам помешать, – Рюук поднял глаза вверх. Чёрные зрачки мгновенно затянули тьмой огненный цвет узких глаз.

**

Рюук повернул голову к наблюдавшему за таким же пейзажем хвостатому зверю: он увидел близкого друга, невольно связанного с ним до конца времён, и которому абсолютно доверял не по воле случая, а потому что действительно сам этого хотел.

– Ты был со мной всё время моего нахождения в этом облике, и как никто другой замечал каждую особенность....

– И? – Саблезубый сделал вид, что ему скучно, изменив положение бровей и упираясь передними лапами в бока.

Рюук направил изменённые глаза и вытянутую руку к двум нагим телам. Они поднялись над поверхностью кратера и словно лопнули, резко разлетевшись в стороны на куски, которые превратились в миллиарды чёрных неуловимых частиц.

– Собери меня заново, – Рюук посмотрел на мохнатого четвероногого пленника. – Найди правильные ингредиенты и вырасти точную копию. Используй мои руки, но лишь свою силу, – Рюук грозно поднял указательный палец. – Точную стерильную копию, Саблезубый. Пустого близнеца.

– О, оставляешь меня за главного? – хвостатый размял пальцы и шею, хрустя костяшками и позвонками. – А чем же займёшься ты?

– Я займусь преградой из живых душ, которая поможет снять твои цепи, – Рюук кивнул на светящиеся синие оковы

на лапах и хвостах. – Нам потребуются они все.

– И куча времени, – оскалился пленник, опускаясь на твёрдую поверхность.

Рюук двинулся следом.

– А ты куда-то спешишь? – поднял он одну бровь.

Оказавшись двумя задними лапами на окаменелой лаве, Саблезубый подошёл к другу, проведя двумя когтями по его кирпично-чёрной щетине.

– А можно я не буду так отращивать новому себе бороду? Ты её стрижёшь каждый раз, как я отвернусь? Она такая ровная и короткая....

Рюук резко отвернулся.

– Да хоть до центра планеты отпусти себе усы, мне всё равно, – развёл он лапами. – Главное, не забывай избавляться от отходов развития физического тела. А их будет предостаточно.

– Да знаю я, знаю, – недовольно помотал головой Саблезубый. – Ну что, я за главного!

Рюук кивнул. Развернувшись, он побрёл к краю усеянного кораллами кратера. Сев на окаменелые пластины, он свёл ступни, положив расслабленные руки на колени, и оставил за собой право прикасаться лишь к невидимым энергиям, передав управление физической оболочкой Саблезубому – другому жителю этого тела.

– Да начнётся веселье! – захохотал хвостатый, готовясь найти путь к желанной свободе.

**

В который раз вертясь вокруг соединённых частиц, Саблезубый снова и снова разбивал их взмахом когтистой руки Рюука. Устало выдохнув, он обернулся.

– Ты вообще-то должен сидеть вон там, – измученно посмотрел он на неровный подъём застывшей лавы с остатками когда-то величественной колонии коралловых полипов. – Ах да, ты не можешь мне ответить, – погрозил хвостатый пальцем пустому месту, – но ты меня слышишь.

Подняв голову к небу, он ничего не смог разглядеть – свод застилала нестабильная река неприкаянных душ, растворяющихся в беззвучной агонии. Нет, они, конечно, не исчезали: их поглощал Рюук, готовя место следующей битвы с силами, которые собирался покорить вместе с узником, коему стал вечным надзирателем.

Наблюдая за уже наскучившей картиной, Саблезубый решил посмотреть, что же происходит за пределами этой долины. Управляя телесной оболочкой своего единственного друга, он взлетел над самой высшей точкой и обомлел.

От водного шара не осталось ни следа. Всюду обрисовывались мрачные скалы и впадины, мир оседал, разрушаясь прямо на глазах. Кипевшая жизнь исчезала, беззвучно уходя в пустоту.

– Как же приятно быть единственным, кто видит всё это! – широко улыбался надзиратель под управлением пленника.

Саблезубый рассматривал испуганных существ в лужицах оставшегося океана, в панике не понимающих, почему родная обитель исчезла, обрекла их на вымирание. Они вертелись, нападая друг на друга, и взывали к высшим силам, которые никак не смогли бы им помочь, ведь они и вынесли этот смертный приговор.

– Рюук, ты уже опустошил практически всё вокруг, а я ещё в тупике! Я не создам оболочку настолько быстро....

“Так поторопись....” – раздался в голове знакомый голос.

– Ну извини, что я не ты! – обиделся Саблезубый. – Я не обладаю такой же силой! Эх.... Ты бы справился уже и давно занялся бы тем, что делаешь сейчас....

Хвостатый одёрнул длинный плащ и вернулся в кратер, задумчиво глядя на хаотичные движения тёмных частиц.

– Я действительно не могу этого сделать без тебя?.. – между делом задал Саблезубый вопрос самому себе. – Интересно, я был таким всегда, или просто разучился жить без тебя, Рюук?..

Не услышав ответа на эти вопросы, он усмехнулся, покачав чужой полосатой головой, и принялся доделывать свою часть работы.

Получая одну неудачу за другой, Саблезубый начал ходить кругами, пытаясь понять, что он делает не так.

– Так, ладно, – успокаивал он себя. – Мне нужна точная копия этого, собственно, тела, – он оглядел себя сверху вниз, – но без изменений, которые придала ей сущность Рюук-

ка. И как в этом хаосе мне найти изначальный материал?.. Где искать? – напряг он лоб, вглядываясь в изменённые души смертных родителей. Точнее, в то, что от них осталось. – Может, дело в том самом утре? Так!

В янтарных глазах блеснула искра. Он стал всматриваться в остатки воспоминаний этих душ, желая найти верный ответ. Теперь он пристально наблюдал за каждой микрочастицей двух полосатых существ во время случайных долгих взглядов. Заметил, как менялась энергия в моменты скользящих нежных прикосновений. И, наконец, увидел, как в свете первых лучей солнца вспыхнули обе сущности, едва любящие тела слились в единое целое, что и определило будущее появившегося от этого союза создания.

“Вот оно! Вот оно! – радовался хвостатый, невидимым движением приближая к себе находку и рассматривая её. – Осталось найти путь превращения этой бесформенной энергии в моего будущего аватара. Это всего лишь несколько миллионов вариантов. Наконец, упростил себе задачу”, – хмыкнул он, почёсывая жёсткую бороду.

Вокруг полосатого существа в центре кратера постепенно формировался нерушимый купол, собранный из скованных потоков энергии. Она желала выбраться из грубо очерченных границ и найти себе место среди других таких же, породив новую жизнь. Но никто не собирался её отпускать.

Провалив очередную попытку, Саблезубый, снова дотроновшись до полосатой щетины его с Рююком общего тела, со

злостью прошёлся по щеке когтями, оставив глубокие рваные следы.

– Твоя борода меня раздражает всё больше и больше, слышишь?! – гневно кричал он. – Пока ты не можешь мне воспрепятствовать, я сорву её и даже не пожалею!

Который раз наблюдая утренние лучи, Саблезубый протёр глаза. Даже из миллиардов и миллиардов комбинаций нужная копия не получалась.

– Вот образец – вот, что должно получиться. Вот образец – вот, что должно получиться, – твердил себе хвостатый, выпрямив ладони друг напротив друга и повторяя один и тот же жест. – Вот образец.... Вот, вот же образец! – наконец, понял он, определив, где недостающий компонент. – Я должен подвергнуть образец тем условиям, которые сделали из тебя, Рюук, того, кто ты есть, а не наоборот! Я не должен искать такой же, я должен найти похожий, но абсолютно другой.... Ай, даже себе объяснить сложно!

Махнув рукой, Саблезубый взялся за тот материал, что уже отсеял. Полностью направив своё внимание на процесс, он не заметил, как коралловая колония, живущая когда-то внутри потухшего вулкана, начала исчезать. Это было последнее, что отличало эту планету от обычных кусков камня, которые встречаются в этой части многоликого физического пространства.

– Пора, – Рюук открыл глаза, собираясь забрать контроль над телом себе.

Внутри своего сознания он видел ту же картину, что и Саблезубый, который всё ещё контролировал их единое физическое тело. Используя последнюю возможность, пленник попытался довести до совершенства уже идеальную новую оболочку.

Одним ловким движением Рюук встал на ноги и поднял голову вверх, оценивая свою работу – энергетический купол, нависший над мёртвой каменной долиной. Довольный своим детищем, он, поправляя кожаные ножны за спиной, медленно зашагал к суетящемуся хвостатому.

– Я ещё не закончил! – закричал Саблезубый.

– Тебе нужна ещё пара-тройка тысяч лет? – приблизившись, Рюук на секунду остановился и наклонил голову к плечу, изучая получившийся экземпляр своего близнеца. – Ты справился намного лучше, чем я ожидал.

– Не мог бы в следующий раз оставить более точные инструкции?! – Саблезубый сердито обернулся на неподвижную фигуру, завершив последний этап. – Он не идеальный, он недоработан, не проверен....

– Он пуст?

– Конечно пуст, что за глупые вопросы?!

Рюук остановился рядом с узником, кладя руку на оковы на передних конечностях.

– Саблезубый. Саблезубый, послушай! Ты не сделаешь

лучше, чем есть сейчас. Мы пережили не одну звезду, чтобы это, – Рюук поднял несвободную лапу перед мордой владельца, – исчезло навсегда. Мы оба обретём свободу, – показалась зловещая улыбка, – осталось сделать лишь самое сложное.

Пленённый зверь встал на привычные четыре лапы, с рёвом выдохнув.

– Я должен тебе признаться, – Саблезубый поднял голову к пустой оболочке. – Это не он не готов, а я.

Рюук дотронулся ухом до своего плеча, напряжённо всматриваясь в могучее животное с двумя опущенными хвостами. Он видел это создание миллион раз, но только сейчас заметил, что его четвероногий друг на самом деле лишь большой говорящий испуганный котёнок.

– Ты обречён, – безэмоционально произнёс Рюук.

– Что, прости?

– Ты обречён быть вечным пленником, раз так боишься свободы.

Саблезубый оскалился, но в следующее мгновение опустил глаза, не в силах перечить.

– Я боюсь остаться один.... – выдавил он.

Рюук удивился, широко открыв глаза.

– А я куда денусь-то?

Не дождавшись ответа, он отбросил назад полы длинного плаща, преклонил колено и положил руку на голову хвостатого. Рюук – невольный страж тюрьмы в собственном созна-

нии – мягко обхватил шею саблезубого зверя, сжимая в объятиях самое родное существо, что у него есть. Затем резко повалил его на спину, и стал щекотать светлые мягкие бока, приговаривая:

– Ты никогда не будешь один, моя говорящая галлюцинация!

От неожиданности Саблезубый потерял контроль над созданной оболочкой, с промелькнувшим страхом глядя вверх на суетливый вихрь бесконечных душ. Но он быстро отвлекся на дружеские объятия, ведь Рюук не позволит ни одной неприкаянной сущности заполнить то, что принадлежит ему.

– Ай! Не надо! Ха-ха-ха-ха!

Избавившись от сильных полосатых рук, Саблезубый лёг на живот, вытянув передние лапы. Еле усмирив свой громкий смех, он продолжал улыбаться:

– С детства ты меня так не называл.

Рюук втянул щёки, опуская уголки губ, и встал с колен, отряхиваясь и поправляя мечи.

– Потому что я знаю, что ты больше, чем я когда-либо мог себе вообразить, – он постарался сымитировать голос саблезубого соратника. – И поверь мне, после всего, через что мы прошли, ничто не сможет нас разлучить, – он протянул открытую ладонь.

Хвостатый поднял свою окольцованную синевой лапу, пожав таким образом руку другого существа в последний раз.

Он был готов покинуть это многогранное, но всё-таки замкнутое пространство внутри чужой души.

**

Рюук медленно провёл пальцами по пустому близнецу, начиная от длинных когтей и заканчивая кончиками полосатых шерстинок на макушке – холодные прикосновения вызвали лёгкую дрожь и едва заметную улыбку от мыслей, чем она станет.

Подходит.

Он поднял голову вверх, наблюдая однотонными чёрными глазами за мириадами проносящихся душ, за которыми не было видно ночного неба, смотрящего на пустую планету. Рюук глубоко вздохнул и, развернувшись, пошёл сквозь живое энергетическое поле, остановившись как раз у его внешней стороны. Сев на колени, он закрыл глаза и опустил перед собой руки, вытянув пальцы к своему двойнику – там находилась его собственная свобода.

– Саблезубый, – голос направлялся к пленнику, незримо сидящему напротив со скованными лапами, сияющие металлические кольца на которых крепко держал сам Рюук, – как только я разожму звенья, как можно быстрее направляйся к оболочке. Делай, что хочешь, но доберись до тела раньше, чем кольца скуют тебя вновь.

На этих словах Рюук вонзил свои когти в пока невидимые звенья, и они тут же начали пылать синевой. Между полоса-

тых пальцев стало виднеться свечение, всё ярче и ярче загораясь, тревожа летающие в куполе души.

Крик.

Под звуки истошного рёва могучего полосатого существа сияние разрасталось, принимая форму саблезубого пленника.

– Я... Я выбрался? – мотал головой мерцающий силуэт. – Рюук, я ничего не вижу!

Стиснув зубы, сквозь боль, Рюук выдавливал из себя слова.

– Иди прочь.... От моего голоса.... И только.... Вперёд.... – от мощи оков кости на его ладонях стали выпирать и обтягиваться ссыхающейся кожей, намереваясь вот-вот разорвать её.

Внутри купола сущности беспорядочно двигались и, всё сильнее разгоняясь, сталкивались друг с другом, разбиваясь и рождаясь вновь, пока синеватый силуэт не переступил чёткую невидимую границу.

В этот момент каждая пойманная частица замерла. На мгновение разорванные создания, казалось, смирились со своей участью, но это был лишь миг между обречённостью и новой надеждой. Они тут же бросились на незваного саблезубого гостя, намереваясь уничтожить его.

Саблезубый прижался всем телом к земле, пытаясь сопротивляться порывам бесчинствующей энергии. Истошный крик Рюука за его спиной давал силы двигаться вперёд, но

этого было недостаточно для завершения пути.

Сбежавших пленник ещё раз открыл глаза, пытаясь рассмотреть взбешённые сгустки энергии, но лишь тьма обнажалась перед его взором. Он знал, что души нужны Рюуку, но в их окружении он сам не сможет достигнуть конца.

Сосредоточившись, Саблезубый мощным усилием поглотил ближайшие к нему сущности, дав себе несколько секунд передышки от атак и возможность продвинуться вперёд. Блеск его силуэта усилился, и он снова впитал сумбурные частицы, сделав ещё полшага.

Но на этот раз он понял, чем ему придётся платить за этот путь.

Рюук сжал зубы, сдерживая боль, но её пульсирующие потоки перешагнули через последнюю черту. Он завопил, звуком разрывая свою плоть.

Каждая душа, которая сливалась с мерцающим силуэтом уходящего от оков пленника, впивалась в тело Рюука, терзая его изнутри. Сила регенерации позволяла быстро восстановить сломанные кости, но муки заблудших сущностей были сильнее.

Хруст сломанных костей собрата терзал Саблезубого, но он не мог остановиться в тот момент, когда выход был на расстоянии вытянутого хвоста. Глубоким вздохом он уничтожил последние сопротивляющиеся души, сделав Рюуку невыносимо больно, после чего тот затих, но не перестал сжимать сияющие кольца, которые пытались вырваться каждый

миг.

Наконец, оказавшись полностью за пределами взбудораженного потока хаотичной энергии, Саблезубый выдохнул и смог свободно стать на задние лапы.

У него получилось.

Он сам себе улыбнулся.

До мечты вновь обрести собственное “я” осталось сделать лишь одно. Он вздохнул полной грудью, закрыл глаза и шагнул вперёд....

Но этому шагу не суждено было случиться.

Он расслабился, не рассчитал. Споткнулся. Его передняя лапа прошла мимо пока пустой оболочки, готовой принять в себя новую жизнь. Саблезубый кубарем покатился прочь, еле зацепившись за острый пурпурный коралл – последний в безжизненном пустом пейзаже.

Сущности вокруг начали хаотично образовывать разные формы и распадаться, закручиваясь в вихрях и искря всевозможными оттенками, которые только можно уловить растерянным взглядом. И все, как один, потянулись к готовому физическому обличию....

Обречённость.

Испуганный, Саблезубый пытался не поддаться потоку, хватаясь за единственный след когда-то бушевавшей здесь жизни. Твёрдый коралл кромсал шерсть и мягкие подушечки на лапах, разрывая нежную кожу. Хвостатый обернулся, встретив пристальные тёмные глаза Рююка, изуродованные

руки которого еле сдерживали ускользящие синие оковы.

– БЕГИ, – прошептали треснувшие губы.

– Рюук, что происходит?! – Саблезубый впивался когтями в полип и с огромным усилием передвигал конечности, сопротивляясь мощи, тянувшей его прочь.

Рюук закрыл глаза от ощущений, способных за секунды разорвать его в клочья. Невидимой силой он сдерживал разъярённые души, которые желали лишь одного: не исчезнуть навсегда.

– Ты должен первым добраться до оболочки! Иначе её займёт любая из этих разъярённых сущностей! – на одном дыхании, вместе с алыми каплями крови, вырвалось у Рююка.

Мысли Саблезубого перемешались. Он уже хотел сдаться, остановившись на последнем этапе, в шаге от заветной цели.

Соблазн был велик.

– Но мы же, если что, потом прикончим эту тварь и начнём заново! – Саблезубый хотел закончить мучения друга.

– Если сейчас у нас не получится, другого раза не представится! – Рюук не поддавался желанию отпустить сопротивляющийся мерцающий металл, уже не замечая звуков дробившихся костяшек и треска разрываемой осколками кожи. – Нас обоих поглотит Пустота!

Синие кольца вырывались из мёртвой хватки, но Рюук всеми силами пытался этого не допустить. Он кричал от боли, наблюдая, как его пальцы многократно ломаются, руки

выворачиваются в разные стороны, как лопается плоть, обнажая искажённые кости. Рёв могущественного существа разрушал стены кратера, превращая в пыль вековые пласты и испепеляя всё, что ещё осталось на этой умирающей планете.

– Саблезубый, я больше не выдержу! САБЛЕЗУБЫЙ!

Хвостатый боялся обернуться. Рывком оттолкнувшись от разрушающего коралла, он изо всех сил прыгнул, вытянул передние лапы вперёд....

С последним воплем мерцающие кольца ускользнули из обессиленных пальцев и понеслись прямо к сбежавшему пленнику. Рюка ослепило от яркого света, исходящего из центра потухшего вулкана, и он упал на живот, пытаясь рассмотреть сквозь веки поднимающуюся с колен копию самого себя.

Тишина обволакивала всё вокруг.

Исчезли цвета. Погибло всё, когда-то служившее хоть отголоском процветания жизни. Атмосфера полностью испарилась, как и все защитные барьеры, оставив кусок камня и дальше парить вокруг яркого звёздного гиганта.

Скалы нависали, угрожая запомнить то, что здесь произошло. Лучи испепеляющей звезды больше ничто не сдерживало, и они впивались в планету, сея свои законы на отныне уязвимой поверхности.

Неохотно открывающиеся глаза сразу заметили две когтистые лапы с полосатой коричнево-чёрной шерстью. Вдалеке за ними, в воронке, завершающей борозды направленных

глубоких линий, оставленных чудовищным взрывом, лежали шесть потухших металлических колец. Он едва успел их заметить, как металл рассыпался в прах.

Не отрывая голову от земли, Рюук с усилием повернул её и посмотрел на нагнувшуюся над ним обнажённую фигуру с оскалом от уха до уха.

“Саблезубый! Хвостатый!” – позвал он мысленно, но никто не отвечал.

Встав на четвереньки, Рюук чувствовал, как к нему медленно возвращаются силы и заживают раны. Энергия шла медленным потоком, оставляя изуродованные следы на теле и позволяя лучше контролировать его, но не более. Подняв голову вверх, ослабленное существо в изорванных кожаных доспехах повелением сознания заставило свои глаза измениться.

“Почему я жив? Почему я всё ещё здесь?” – проносились мысли без ответа.

Двойник, покрытый лишь собственной шерстью, сложил руки на груди, и победоносно наслаждался мучениями истерзанного одинокого создания.

Рюук, как мог, быстро достал один меч из ножен и, противясь боли сломанных костей, поднёс к горлу неизвестной ему сущности.

– Ну что за цирк? – близнец легко коснулся лезвия, отведав слабую угрозу в сторону. – Ты ничего мне не сможешь сделать, даже если захочешь.

Рюук тяжело дышал, пытаясь каждым движением восстановить как можно больше сил и, если потребуется, уничтожить незваного гостя.

– Кто ты такой? – со злостью и крупицей безысходности задал Рюук вопрос и себе самому тоже.

– Ты сам меня создал, – показался ликующий оскал, – и даже не порадуешься собственному творению?

– Я лучше окажусь в Пустоте рядом с собратом, нежели дам жизнь кому-то напоподобие тебя!

Рюук крепко обхватил свой клинок, направляя его рассекающий удар прямо к голой груди противника. Тот, ни секунды не беспокоясь, с лёгкостью уклонился. С глухим звуком его кулак встретился с твёрдым торсом еле живой изначальной копии. Проворно заноса другую полосатую руку над головой исходника, двойник выхватил второй меч, направляя его в сторону харкающего кровью Рюука.

Близнецы стояли лицом к лицу, угрожая друг другу идентичными клинками: один твёрдо лежал в руке расслабленной прямостоящей фигуры, второй же, окроплённый кровью собственного владельца, с трудом, практически у самой земли, сжимали раздробленные пальцы.

– Ты готов к тому, что тебя ждёт? – двойник стал двигать челюстью, издавая мерзкий звук скользящих друг о друга острых зубов, ещё сильнее поднимая уголки губ.

Поправляя измазанный в грязи белый плащ с алыми пятнами, Рюук устало выпрямился, с всё более уверенной хват-

кой резко направил вперёд изогнутый меч:

– Я буду сам решать свою судьбу.

Двойник поиграл бровями и резко расширил узкие зрачки, полностью заливая глаза чёрной бездной.

Впервые Рюук смотрел во тьму своих собственных глаз.

“Ну, здравствуй, братец”, – подумал Рюук, обнажив острые ряды окровавленных зубов.

В ответном оскале из-под узких линий губ близнеца стали появляться два длинных клыка....

****

Я зажмурился от холодного утреннего ветра, обволакивающего меня со всех сторон, и украдкой взглянул на Архею. Оказалось, она озадаченно смотрела на меня.

– Я ждал от тебя множества вопросов, но ты то ли не можешь выбрать, с какого начать, то ли уже нашла ответы на все....

Архея прикрыла глаза, пряча холодный нос в полосатый мех.

– Я лишь не понимаю, почему. Почему они так безжалостны? Они готовы уничтожить всё и всех, что станет на пути их эгоистичных целей. Почему, оберегая одних, даже не разбираясь и не видя всей красоты и чистоты, они сурово наказывают остальных? Почему? – жалобный взгляд этой светлой природы практически растопил моё разорванное сердце.

– Я думаю, потому что могут, – повёл я усами, не смея

ограждать от неумолимой правды.

Потянувшись, кивком я позвал свою слушательницу спрятаться от утренней прохлады. Дрожа, она быстро прошмыгнула внутрь, прикрыв за собой широкие створки окна, оставив меня с мыслями о любимой и лёгкими порывами моего давнего невидимого друга.

Я видел, как могучие деревья, словно вечные искатели истины, постоянно говорили с Ветром, и он отвечал им шелестом их листьев. Трава неизменно здоровалась, а Ветер в ответ обнимал её, даруя несколько мгновений прохлады. Я уверен: слушая и разнося тысячи посланий на многие лиги, что Ветер понял, что он давно перестал слышать сам. И чувствовать. А его хотят слышать и ждут, хоть он и забыл об этом.

И я хочу верить, что Ветер осознал – вот его дар. Дар понимать без слов и быть самым счастливым.

Как мы с тобой. Смотря друг на друга, понимаем каждое слово. Полагаю, это придумал Ветер. Как ты думаешь, моя милая?

Я сидел на деревянной скамейке, поставленной под окно как раз для меня. Вокруг бесконечная тишина. И ветер. Молчаливый ветер наблюдал и слушал.

Слова Археи заставили меня понять, что наши с ним судьбы похожи – я могу многое поведать, но не изменить. Дикая боль обжигала теперь мою душу, и мысли сливались в мучительный поток знаний, что я хранил. Ветер обволакивал меня, как будто защищая и тебя, любимая, тоже, чтобы мы мог-

ли встретиться вновь. Он не отпускал меня, прикасаясь к лицу своими крыльями, не давая уйти в неизвестность. Он толкал меня прочь с этого одинокого холодного места, чтобы я смог снова тебя увидеть. Он закручивался, проникая в узкую щель приоткрытых деревянных створок, и приносил звуки тех, кто с ним говорил. Я знал эти разговоры. Я слышал их много раз, просыпаясь и выходя на эту скамейку. Дом. Ветер указывал мне дорогу к дому. К моей единственной.

Ветер распахнул настежь окно и звал меня внутрь. Он дождался, когда я перешагну порог, и стих – это было его прощание, которое оставило нас с тобой наедине. Я улыбнулся сонному созданию, нежно произнеся:

– Привет, милая. Я вернулся, и не в последний раз....

– Мяу?